

малъ ногу швоей овцѣ. Поди же прочь, говорю я тебе, или . . . Съ сими словами, Талеярій замахнулся. Паспухъ, видя эшо, принялъ также оборонительное положеніе. Они уже готовы были драсться, когда увидѣли Ѹхавшаго мимо всадника.

Есть обычай у Индѣйцевъ, поссорившись, призываешь всегда первого встрѣчившагося въ посредники. Паспухъ опрометью бросился къ всаднику и схвативши за узду его лошадь, вскричалъ: « Оспаповись, пожалуй, на одну минуту, выслушай наше и рѣши, сдѣлай милость, кто изъ насъ правъ и кто виноватъ: я эшому человѣку дарю овцу, а онъ за эшо хочеть бить меня. » Талеярій съ своей стороны доказывалъ: « Эшотъ глупый паспухъ осмѣливается обвинять меня въ томъ, что у его овцы нога изломана, тогда какъ я и не думалъ подходить къ его спаду. »

Къ несчастію, посредникъ былъ глупе и испуга и опѣвъщика, и не попялъ ни одного слова изъ всего, имъ сказаннаго. Пропянувъ руку, дабы наложинъ молчаніе, онъ произнесъ: « Признаюсь, что эша лошадь не принадлежитъ мнѣ; я нашелъ ее брошенною на дорогѣ; я сѣлъ и чтобы скорѣе бѣть, куда мнѣ надобно, я сѣлъ на нее. Если она принадлежитъ вамъ, возьмите ее; если нешть, оппусшите меня поскорѣе, ибо мнѣ некогда оспанавливаться. »

Паспухъ и Талеярій, вообразивъ каждый съ своей стороны, что всадникъ говорилъ въ пользу другаго, принялись кричать и спорить больше прежняго, оба проклиная посредника и обвиняя его въ несправедливости.

Въ эшо время проходилъ старый Браминъ; всего приличнѣ показалося спорившимся поручинъ эшо дѣло его рѣшенію; они оспаповили его и говоря все впросе вмѣстѣ, рассказали ему причины своихъ жалобъ; но Браминъ былъ ихъ всѣхъ глупе. « Такъ! шакъ! я вѣсъ понимаю, » возкликнулъ онъ: « она (т. е. жена его), она послала вѣсъ оспаповить меня и упросить воротинъся домой; по вамъ не удастся. Вы знаете ее? Въ числѣ дьяловъ нешть ни одного, подобнаго ей въ злоспѣ; съ пѣхъ поръ, какъ я, по несчастной судьбѣ моей, купилъ ее (*), она заспавила меня сдѣлать такую пытку грѣховъ, которой мнѣ не очистить во спо поколѣній. Я иду на богоизгнаніе въ Касси (Бенаресь), дабы омыться въ священныхъ водахъ Ганга и посредствомъ сего свящаго омовенія, получить ошищенье въ безчисленныхъ грѣхахъ, совершенныхъ мною со времени несчастной моей женщины; послѣ сего я буду скипаться по чужимъ землямъ и живу милостынею. Слѣдствено — нечего вамъ шоковать мнѣ о ней; я рѣшился и все, что вы мнѣ ни скажете, не убѣдить меня оспапиться въ сообществѣ съ эшимъ бѣсомъ. »

(*) Купить жену и жениться, сущь два выраженія, однозначительныя у Индѣйцевъ.

Между пѣмъ, какъ они говорили все вмѣстѣ и кричали изъ всей силы, не понимая другъ друга, укравшій лошадь увидѣть издали приближавшихся людей: принявъ ихъ за хозяевъ лошади, онъ бросился съ нея долой и уѣжалъ.

Паспухъ, примѣнивъ, что уже спановится поздно и чѣмъ спадо его далеко, поспѣшилъ къ нему, проклиная посредниковъ, имъ избранныхъ, восклицая, что нешть болѣе правосудія на земль и приписывая все свои несчастія змѣю, копоралъ въ то время, какъ онъ выходилъ изъ овчарни, пересѣкла ему дорогу (*).

Талеярій возвратился къ накошеннѣй шравѣ и нападни возлѣ нея хромую овцу, взбалилъ ее на плеча и попашимъ къ себѣ, въ наказаніе паспуху, его обидившему.

Браминъ снова пустился въ путь до ближней гостиницы, гдѣ онъ остановился переночевать. Голодъ и сонъ утишили гнѣвъ его во время ночи; на утро привели къ нему Брамину изъ его деревни, родственники, друзья, и совершили успокоили его, обѣща употребить все средства, дабы угомонить бранчивую жену его.

КЪ **

Когда швои младыя лѣта
Позорилъ шумная молва,
И шы, по приговору свѣта,
На честь упрашила права,

Одинъ, среди шолы холодной
Твои спраданья я дѣлю
И за шебя мольбой безплодной
Кумиръ безчувственныи молю. —

По свѣтъ . . . Жестокихъ осужденій
Не измѣняшъ онъ своихъ:
Онъ не караетъ заблужденій,
Но тайны требуетъ для нихъ.

Доспойны равнаго презрѣнья,
Его щеславная любовь
И лицемѣрныя гоненья —
Къ забвенью сердце приготовъ;

Не пей мушкельной отправы,
Оставь блестящій, душный кругъ;
Оставь безумныя забавы :
Тебѣ одинъ остался другъ.

Александръ Пушкинъ.

(*) Вспрѣшишься съ змѣю, копоралъ пересѣкашъ камъ дорогу, почишаешься очень дурною примѣстою у Индѣйцевъ.